

Дмитрий Усольцев

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС

для чайников

просто о праве

Москва
2016

УДК 342.9
ББК 67.401
У76

Усольцев, Дмитрий Александрович.
У76 Гражданский кодекс для чайников / Д. Усольцев. —
Москва : Эксмо, 2016. — 160 с. — (Просто о праве).

ISBN 978-5-699-88292-2

Издание представляет собой развернутый комментарий к Гражданскому кодексу России.

Книга написана живым, человеческим, ненаучным языком для всех, кто желает обогатить свой кругозор общеправовыми и гражданско-правовыми знаниями, необходимыми для личного развития и правовой самозащиты.

Будет полезна студентам, аспирантам и преподавателям, практикующим юристам и тем, кто интересуется гражданским правом.

УДК 342.9
ББК 67.401

© Усольцев Д. А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2016
ISBN 978-5-699-88292-2

Оглавление

Предисловие автора из книги «Уголовное право для чайников»	5
Предисловие автора к «Гражданскому кодексу для чайников»	8
Общие пояснения автора	12
Г л а в а 1. Гражданское право и гражданские права	14
Что такое «гражданское право»?	14
Что значит быть юристом?	21
Что такое «гражданское законодательство»?	23
Откуда берутся права?	26
Кто имеет права и какие права бывают?	29
Гражданские права: пределы их осуществления и защита	36
Объекты гражданских прав	38
Идеологично ли право?	42
Г л а в а 2. Граждане и субъекты предпринимательской деятельности	45
Что такое предпринимательская деятельность?	45
Кто такие граждане?	47
Юридические лица	57
О зарабатывании	62

Оглавление

Глава 3. Сделки. Договоры. Обязательства . . .	64
Юридические факты	64
Что такое договор?	67
Что такое публичный договор и публичная оферта?	70
Что такое обязательство?	75
Обеспечение исполнения обязательств	78
Какие есть виды договоров?	81
Действие договора	83
Недействительность сделки (договора) и ее последствия.	90
Девять общих советов по составлению договоров	105
Глава 4. Общие положения о гражданско-правовой ответственности	111
Гражданская ответственность по Гражданскому кодексу	111
Как разбазарить миллион? Обыкновенная история	121
Глава 5. Наследство	134
Имущество, оставшееся после смерти его владельца.	134
Наследование по завещанию.	138
Наследование по закону	140
Глава 6. Творчество и созидательность. Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации	145
Выдумывание и творение.	145
Авторство	152
Заключение	156

Предисловие автора из книги «Уголовное право для чайников»

Первая заметка

В детстве, еще в школе, я часто задавался вопросом: «Для чего пишутся такие учебники?» Ответить на него никто не мог. Сначала казалось, что учебники пишутся с целью затуманивания сознания школьников, но потом оказалось, что таких целей авторы учебников ставить перед собой не могли — эти существа вообще не способны ставить какие бы то ни было вменяемые цели.

Когда мне было лет этак тринадцать, мне попался американский учебник по физике, и я был ошарашен: оказалось, что есть в мире страны, где учебники пишутся на человеческом языке и не вызывают отвращения. Может быть, в это и сейчас сложно поверить... но это факт. Так было. Тогда, в отформатированном железобетонном Совдепе, это открытие стало бы посерьезнее, чем, например, общение с инопланетянами. Инопланетяне — чепуха, а вот учебник, написанный так, что его можно читать, — это почти чудо...

В дальнейшем у учебниковладельцев обычай писать книжки не для чтения, а для лелеяния своей собственной неадекватности, сохранился. Чтобы не быть голословным, привожу выдержку из учебника по уголовному праву 1999 года издания

(не удивлюсь, если окажется что он переиздается до сих пор). Вот выдержка, один к одному: *«Не имеют уголовно-правового значения объективные признаки, не обуславливающие смягчение уголовной ответственности, если психическое отношение к ним виновного не выражено в форме умысла или неосторожности»*. Прочтите мою книгу до конца, а потом вернитесь к этой выдержке и попытайтесь понять — что имел в виду тот, кто ТАКОЕ написал...

Прошли годы, и я сам решил написать книгу об уголовном праве, и даже нашлось издательство (издательство «Эксмо»), готовое ее издать. Надеюсь, что у меня получилось написать книгу:

- 1) которая легко читается;
- 2) выполняет свою роль — учит людей, а не запутывает.

Вторая заметка

Когда я взялся за написание сей книги, я в очередной раз осознал, что у меня — юридическое образование. Вот так. Приехали. Ведь что значит «юридическое образование»? Это значит, что во мне УЖЕ ЕСТЬ громоздкая юридическая основа... Во мне существует целый ворох установок, которых у моих читателей нет. Это значит, что при написании ЮРИДИЧЕСКОЙ книги мне читателю придется элементарные, для человека знающего, вещи объяснять постоянно, в работе... ну, примерно, как Ленину приходилось набирать неграмотных крестьян с улицы и прямо по ходу дела учить их управлять другими людьми, действиями и процессами... Они только что чугунные болванки в литейном цеху отливали и не понима-

Предисловие автора из книги «Уголовное право для чайников»

ли словосочетания «совокупность общественных отношений» и «смена установок мышления», а им пришлось это не только понимать, но и ПРИМЕНИТЬ. Это же все равно что сесть в кабину самолета с соседом по лестничной клетке и на пальцах учить его управлять аппаратом, наблюдая, как он опешивает, «зависает» от простейших словосочетаний вроде «положение продольной оси самолета относительно горизонта»...

Предисловие автора к «Гражданскому кодексу для чайников»

Несколько лет тому назад, когда я писал книгу «Уголовное право для чайников», сложностей с выражением своих мыслей по теме уголовного права я не испытывал. Книга получалась простой, занимательной, сочной. Да, сочной, потому что книга была именно про уголовное право. Право же гражданское — вещь более обыденная, сухая, земная, интеллектуальная, не выходящая из ряда вон и не касающаяся ничего животрепещущего вроде «ворвались в магазин впятером в масках, с тремя единицами огнестрельного оружия и завладели шестью тысячами семьястами тридцатью двумя рублями из кассы». В гражданском праве (цивилистике) все «цивильнее». Ну, имущество. Ну, дееспособность. Ну, взыскание неустойки. Скукотища, не правда ли? Тем не менее на практике, в так называемой «жизни», знание гражданского права — вещь более нужная, нежели знание уголовного права. Помню, что когда-то в ранней молодости я по заочному совету Фридриха Ницше стал читать книгу Артура Шопенгауэра, которая называлась «Афоризмы житейской мудрости». Вот-вот: знание основ гражданского права — это необходимая часть этой самой «житейской мудрости».

Данная книга — не истолкованный, расшифрованный, прокомментированный, размазанный по столу Гражданский кодекс. Это не книга для юристов. Есть много взрослых и относительно взрослых людей — бухгалтеров, врачей, свободных художников, маркетологов, инженеров, стилистов, водителей и, наконец, просто студентов, отделенных от юриспруденции прочной стеной, но желающих разбираться в праве как таковом. При этом таким людям, не юристам, не нужен очередной железобетонный «талмуд», требующий нечеловеческих усилий и вызывающий приступы удушающей скуки...

Чтобы написать комментарий к Гражданскому кодексу для юристов — много ума не надо. Сложнее написать то же самое для неюристов. Есть известное выражение: «Если человек что-либо действительно понимает, то он способен рассказать это пятилетнему ребенку так, чтобы тот смог то же самое донести до другого пятилетнего ребенка, который тоже все поймет». Это касается всего, включая законы физики и химии. Как часто такое бывает: ребенок тяготеет к какому-либо предмету в школе, например, к истории. В итоге он понимает: учебник по истории написали люди недалекие, учительница в теме не разбирается, одноклассникам вообще на учебу по барабану... и вообще, выживать надо, а не в облаках летать... рождены-то мы, оказывается, не для того, чтобы сеять разумное, доброе, вечное, а для того, чтобы выжить, заработать денег и провести старость в сытости... Так талант историка, наряду с другими, начинает закапываться в землю... Родители (нормальные люди) возмущаются: «У него одна гулянка на уме!» В итоге

вырастает очередной «нормальный человек», еще один кусок еды для большого чудовища...

Иными словами, есть вещи простые и количественные, например, информация. Есть вещи менее количественные и более качественные, например, сведения. Есть вещи еще более сложные и качественные, например, знания. Есть вещи глубоко качественные, например, ведание. Если нормальные учебнокописцы готовят тексты нарочито информативные, то есть мертвые, то у меня цель диаметрально противоположная.

Откройте Гражданский кодекс. Видите, как много всего? Слова и слова. Однако в кодексе нет ничего лишнего. Все эти слова необходимы. Почему? Потому что все, что вас окружает, все эти материальные блага: жилые дома, заводы, стадионы, базары, кинотеатры, корабли, автомобили, банки и торговые центры — вся их деятельность регулируется главным образом «Гражданским кодексом». Гражданское право — это не умозрительная заоблачная выдумка, а юридический регулятор, отражение экономики страны.

Правовых норм в Гражданском кодексе — тысячи. Просто брать и зубрить их, как это делается во всех учебных заведениях, где, по выражению Фридриха Ницше, студентов учат прежде всего скучать, — и сложно, и глупо. Учить что-либо вроде Гражданского права в учебном заведении — это все равно что учиться боксу по книжке. Именно поэтому Ленин когда-то написал: «От живого созерцания — к абстрактному мышлению, а от него — к практике, таков диалектический путь познания истины». В нашей системе образования, которую неизвестно с чьей подачи принято счи-

тать классической, все делается ровно наоборот: сначала душу и психику человека насилуют грудой тяжелых мертвых умозрительных конструкций, затем он выходит на свет божий и наконец-то, уже потратив на мертвечину лучшие годы жизни, начинает учиться. К чему я это пишу? К тому, что большая часть того, что есть в Гражданском кодексе, не может быть понята людьми, которые непосредственно с юридической практикой не сталкивались. По этой причине о большей части кодекса писать не имеет никакого смысла.

Согласно формату данного пособия, множество частных Гражданского кодекса в данную книгу не входит. Большая часть кодекса осталась за пределами этой книги. Данная книга — это карта местности с основными дорогами, лесами, полями, холмами и водоемами. И примером отношения к ним. В ней нет описания многих тысяч отдельных второстепенных троп, кустов и лощин. Но, имея такую карту, вы при желании тропы, кусты и лощины найдете сами — в Гражданском кодексе.

Общие пояснения автора

Есть одна важная юридическая истина — «НАДО УМЕТЬ ЧИТАТЬ ЗАКОН». Важно понять это странное (для не юристов) словосочетание «надо уметь читать закон» и действительно НАУЧИТЬСЯ ЧИТАТЬ ЗАКОН, ведь закон читается не так, как «А может, это дворник был. Он шел по сельской местности к ближайшему орешнику за новою метлой». Закон — это не журналистская статья. Закон читается по-другому.. и от его прочтения, бывает, зависит человеческая жизнь... не от закона, а от его прочтения! Правильного или неправильного! Зарубите себе это на носу. И дело здесь не в том, что «закон — что дышло, куда повернешь — туда и вышло». Это совсем не так. Это *плохой* закон — «что дышло», а российские законы не так уж плохи, особенно если учитывать, что все познается в сравнении.

Для упрощения изложения я:

— «Гражданский кодекс России» часто называю «Гражданским кодексом», «ГК» или «кодексом»;

— «Кодекс РФ об административных правонарушениях» часто называю «Административным кодексом»;

Общие пояснения автора

— использую общее понятие «Законодатель» без долгих расшифровок того, что такое законодательная власть, место в ней Федерального Собрания РФ (Госдумы и Совета Федерации), когда, как и что подписывает Президент РФ и прочее;

— под «законодательством» часто подразумеваю и законы, и подзаконные нормативно-правовые акты.

Глава 1. Гражданское право и гражданские права

Что такое «гражданское право»?

Когда-то, когда я поступил на юридический факультет, мой друг детства, человек здравый и трезвый, спросил у меня: «А что вы там изучаете? Суть вообще — в чем?» Я ему ответил: «Видишь ли... есть личность, общество и государство...», на что он мне тут же возразил: «Ну, *ты*-то понимаешь, что нет ни личности, ни общества, ни государства?» Я вздохнул и ответил: «Я-то понимаю...» В это время мы проходили мимо серого двуногого существа, которое стояло с мятой зверской харей и бутылкой какой-то дряни в руке, оно глядело в никуда прогнившим всененавидящим взглядом и бурчало себе под нос что-то грязно-сквернословное... Мой друг сказал: «Вот если бы ты мог казнить его за осквернение такого понятия, как «личность» — ты его казнил бы?» Это был риторический вопрос, поэтому, не дожидаясь моего ответа, он быстро добавил: «Это, для начала, по поводу «личности»...» Обсуждать же «общество» и «государство» мы не стали: все было и так понятно.

Для понимания такого явления и понятия, как «право», понимание того, что такое «общество», есть необходимость. Торжество так называемого «социализма» в России не прошло бесследно:

люди порядком огрубели, приземлились и отупели. Материализм как чугунная пыль въелся в плоть и кровь. Немудрено, что такую вот материалистическую цивилизацию развалила другая цивилизация — более тонкая, сложная, идеалистическая, в которой изучались не только молекулы, шестеренки, руды и книжки сына раввина по фамилии Маркс, но прежде всего Человек и Общество (и средства их разрушения). А «общество» — это совсем не пресловутая *«совокупность людей, объединенных способом производства материальных благ на определенной ступени исторического развития, определенными производственными отношениями»*, и на Западе это, слава богу, хорошо понимали.

Однако не будем идти сильно вглубь, для изучения Гражданского кодекса в этом нет необходимости. Нас интересует «общество» не как явление, потому что, например, российское общество — это, по сути, не общество (и не народ), а население, нет у нас никакого «общества»... В рамках же данной книги нас интересует «общество» прежде всего как *юридическое понятие*. Как понятие. Вы должны понимать, что «личность», «общество» и «государство» — это необходимые для изучения юриспруденции понятия. Существуют ли «личность», «общество» и «государство» как явления окружающей нас реальной действительности и можно ли эти явления «опонять» — не имеет никакого значения.

А непременным свойством, признаком общества как такового являются такие вещи, как культура, мораль и право. Всего этого вне общества нет. Право — это атом такой молекулы как «общество».

А что есть «право»?